

УДК 008

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В МУЖСКИХ ГИМНАЗИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Бегунова Екатерина Александровна, преподаватель кафедры культурологии, Кемеровский государственный институт культуры (г. Кемерово, РФ). E-mail: katerina.begunova@yandex.ru

В статье рассматриваются основные проблемы и факторы, связанные с развитием и организацией учебно-воспитательного процесса в мужских гимназических учреждениях на территории Западно-Сибирского учебного округа. Западно-Сибирский регион имеет свои специфические особенности, которые оказали непосредственное влияние на становление и развитие системы образования. Актуальность данной темы обусловлена тем фактором, что обращение к историческому принципу организации образовательной системы и извлечение из него опыта способствует лучшему проведению образовательных реформ на современном этапе. Необходимо отметить, что в настоящее время российские реформаторы в сфере образования сталкиваются с такими же проблемами, которые имели место в XIX – начале XX века. Актуализация вопроса о судьбе русской школы (гимназий) в процессе ее становления и развития позволяет проследить основные векторы государственной политики в сфере образования. Начиная с середины XIX века российское правительство стало постепенно приходить к выводу о том, что для развития такого богатейшего края, каким являлась Сибирь, необходимо формировать на его территории

сеть не только низших учебных заведений, но и средних, а также, учитывая специфику края, ментальность его населения, историческое и культурное прошлое вырабатывать свою систему учебного и воспитательного процесса. Постепенно с ростом сибирского населения, а также с открытием императорского Томского университета потребность населения в образовании стала возрастать, стала расширяться прослойка сибирской интеллигенции, а также увеличиваться общее количество учащейся молодежи. Молодежь является наиболее внушаемой частью населения, поэтому Российское правительство пыталось контролировать процесс образования на всех его этапах, дабы избежать «брожения умов».

Ключевые слова: Российская империя, гимназия, гимназический устав, реформа, система образования, учебный округ, Министерство народного Просвещения, учебно-воспитательный процесс.

ORGANIZATION OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE MALE GYMNASIUM INSTITUTIONS OF WESTERN SIBERIA

Begunova Catherine Aleksandrovna, Instructor of Department of Culturology, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: katerina.begunova@yandex.ru

An important element of the Russian system of education is high school. The first high school institution was opened at the Academy of Sciences in the '20s of the XVIII century. In the era of Alexander I, the Gymnasium becomes an integral part of the education system in provincial cities in the Russian Empire. At the beginning of the XIX century, the public education system begins to rebuild. During the XIX century, high-school education becomes the object of attention from the sidelines as the teaching community and the state. In the XIX century in the course of reforming, the system of public education in the Russian Empire adopt and amend the statutes of educational institutions. The result of the adoption of various styles, the gymnasium Charter changes to the training and educational process. Throughout the XIX century, the Russian Empire was in constant search for the optimal system of high school education. The process of restructuring the education system in the Russian Empire was slow. It was largely due to lack of qualified personnel needed for developing the various sectors of economy. Problems of education development, including the male gymnasium, have repeatedly been the subject of research attention. Manifested political preferences can be found in the researches of pre-revolutionary and Soviet Russia. Different aspects of the chosen topic in varying degrees covered by both, pre-revolutionary and Soviet researchers. However, a significant contribution to the development of the theme was introduced by historians of the modern period. The presence of works of scientists -- representatives of different generations and eras -- makes it possible to compare the views of events by contemporaries, as well as their followers. In addition, a comparison of the views of the historians of pre-revolutionary, Soviet and contemporary with the use of archival sources makes it possible to obtain new findings.

Keywords: Russian Empire, gymnasium, gymnasium regulations, education system reform, school district, Ministry of National Education, educational process.

Учебная нагрузка мужских гимназий определялась Уставом гимназий и прогимназий 1871 года и периодически обновляемыми учебными планами. Министр народного просвещения И. Делянов, делая представление учебного плана 1890 года в Государственный совет, говорил о необходимости некоторых изменений в жизни классических гимназий и признал, что «злоупотребление классицизмом» привело к снижению роли ряда общеобразовательных предметов». Новый учебный план был утвержден 17 июня 1890 года [11, с. 46]. По поводу учебного плана 1914 года в

советской историографии отмечалось, что он был продиктован развитием капитализма, революционного движения, потому «формализм» гимназий пошел на спад, однако, если взглянуть на новую ученическую нагрузку, то мы приходим к выводу что гимназический «классицизм» притерпел изменения, но не пошел на спад. Обучение продолжалось в течение целого года, за исключением воскресных и праздничных дней и вакаций (каникул) летних и зимних, из которых на первые назначается шесть недель, а на вторые – две недели [2, с. 256]. Продолжительность урока составляла

один час (с 1865 года), один класс был ограничен 40 учащимися [1, с. 32–33].

Общий срок обучения в гимназиях составлял 8 лет, последний – 7-й класс предполагал двухгодичный срок обучения, причем преподавание в этом классе располагается так, чтобы ученики старшего и младшего его отделений были обучаемы вместе. Впрочем, в виде исключения из общего правила, отличники из учеников VII класса, по определению педагогического совета и с разрешения попечителя учебного округа, могли быть допущены и по окончании первого года учения в VII классе к окончательному испытанию из всего гимназического курса в полном его объеме, и, если они выдерживали означенное испытание с отличием, удаивались гимназического аттестата [9].

Гимназии имели при себе «приготовительные классы», носящие функцию современных «подготовительных курсов». В подготовительный класс принимались дети в возрасте от 7 до 10 лет, знающие молитвы и умеющие читать и писать по-русски, считать до тысячи, а также производить сложение и вычитание над этими числами. Для поступления в первый класс гимназии и прогимназии требовалось знание основных утренних и вечерних молитв и важнейших библейских событий, умеющих бегло читать по-русски и по церковно-славянски, пересказывать текст, писать под диктовку, воспроизводить стихотворение наизусть, знающих первые четыре арифметических действия над целыми числами. Также необходимо было подать «прошение» на имя директора гимназии (или инспектора в четырехклассной прогимназии) и свидетельство о возрасте, звании и медицинское заключение о том, что поступающий не имеет телесных недостатков или болезней, препятствующих нахождению в общественном месте, которое делается врачами гимназии. Свидетельства об окончании четырехклассной или шестиклассной прогимназий дают право поступать в следующий класс гимназии без вступительных испытаний, в случае, если с момента окончания до момента поступления прошло не более трех месяцев, в противном случае – необходимо сдавать вступительные экзамены. Общий прием учащихся осуществляется до начала учебного года, однако, с разрешения педагогического совета, допускается прием и в течение учебного года со сдачей вступительных испытаний [3, с. 223–224].

Учащиеся, закончившие гимназический курс и выдержавшие окончательные испытания получают аттестаты, учащиеся, выбывшие ранее или закончившие курс прогимназии – получают свидетельства. И только выпускники гимназий имели право поступать в студенты университетов [3, с. 241].

Для организации качественного учебного процесса каждая гимназия должна была иметь: 1) библиотеку; 2) физический кабинет; 3) необходимые пособия по естественной истории; 4) достаточное количество географических карт и глобусов, чертежей, рисунков и моделей для рисования; 5) гимнастические снаряды; 6) музыкальные ноты. Прогимназии должны были снабжены теми же учебными пособиями, за исключением физического кабинета и химической лаборатории. В этом отношении, как уже отмечалось ранее, сибирские мужские гимназии были довольно слабо оснащены. Обязанности организации учебного процесса возлагались на директора гимназии, инспектора, педагогический совет, преподавателей и классных наставников. Педагогический совет состоял из директора гимназии, который председательствовал на нем, инспектора, преподавателей (в том числе и законоучителя), классного наставника, по усмотрению председателя мог приглашаться врач, имеющий голос наравне со всеми, сверхштатные преподаватели. Секретарем выбирался один из преподавателей, по желанию на заседаниях мог присутствовать и почетный попечитель гимназии [9].

В деле организации учебно-воспитательного процесса педагогический совет, согласно гимназическому уставу решал вопросы перевода из класса в класс, поощрения учащихся в виде наград, стипендий и освобождения от платы наиболее способных учеников, подбор пособий для пополнения кабинетов и книг для библиотеки, распределение преподавания учебных предметов по дням и часам, назначение в важнейших случаях взысканий с учащихся, выбор учебных руководств и пособий из числа одобренных министерством народного просвещения и духовным ведомством (с 1866 года начали публиковаться списки книг, приобретать которые учебным заведениям запрещалось) [11, с. 41], рассмотрение годичных отчетов по учебной и воспитательной части и распределение внеклассных занятий воспитанников пансиона и вообще устройство внутреннего в нем порядка [9].

С 1900 года педагогическим советам предоставлялось право перевода учащихся в следующие классы без экзаменов по текущим отметкам. С 1905 года вводился новый учебно-воспитательный орган внутри гимназии для улучшения контакта между школой и родителями учащихся – родительские комитеты, выбираемые на общеклассных и поклассных совещаниях [2, с. 300]. Спустя год, Министерство народного просвещения издает циркуляр «Об организации родительских комитетов», который структурировал его работу, введя массу различных бюрократических тонкостей – в вопросе о выборе председателя (с минимальным участием не менее 2/3 живущих в городе родителей и опекунов) и оговорив, что общешкольный родительский комитет должен выбираться по классам, не более трех человек от каждого класса [11, с. 219].

Обязанность следить за соблюдением правил возлагалась на директора гимназии или инспектора прогимназии. Инспектор гимназии являлся помощником директора по учебной и воспитательной части и в случае его отсутствия должен замещать его. Директор и (или) инспектор могут также выступать и в качестве преподавателей. Один и тот же преподаватель, с разрешения попечителя учебного округа, может вести несколько различных предметов одновременно, также как один и тот же предмет может быть разделен между несколькими преподавателями [3, с. 228–230].

«Нравственным воспитанием» учащихся и их учебной успеваемостью также должен был заниматься классный наставник – по одному на каждый класс, выбирался он из учителей [3, с. 231–232], он же должен был организовывать репетиторство для отстающих учащихся, привлекая репетиторов из числа старшеклассников, а также сообщать родителям об успеваемости и поведении гимназистов [11, с. 128]. Аналогичные функции нравственного воспитания, только уже в пансионах, были возложены на воспитателей. Они могли быть назначены не только из числа преподавателей, но и из любого «угодного» директору или инспектору гимназии. При пансионе находилась церковь, заведование которой возлагалось на законоучителя [3, с. 239].

К гимназистам предъявлялись определенные правила и нормы поведения – во-первых, все учащиеся должны иметь одинаковую форму. Так, согласно уставу, одежду учеников в гимна-

зии и прогимназии составляют: полукафтан из темно-синего сукна, однобортный, не доходящий до колен, застегивающийся на 9 посеребренных гладких выпуклых пуговиц, с четырьмя такими же пуговицами сзади по концам карманных клапанов, воротник (скошенный) и обшлага прямые одного сукна с мундиром, по верху воротника нашитый узкий серебряный галун, а у обшлагов, где разрез, по две малые пуговицы. Шаровары из темно-серого сукна. Пальто из серого сукна, двубортное офицерского образца; пуговицы такие же, как на мундире; петлицы на воротнике одинакового с полукафтаном сукна с белою выпушкой и с пуговицею. Шапка из одинакового с полукафтаном сукна, по образцу военных кепи, с белыми выпушками вокруг тульи и верхнего края околышка. На околышке, над козырьком, жестяной посеребренный знак, состоящий из двух лавровых листьев, перекрещивающихся стеблями, между коими помещены прописные заглавные буквы названия города и гимназии или прогимназии с их номером, где такой есть, например: Томская вторая гимназия. Сверх названного дозволяется носить: башлык из верблюжьего сукна без галуна, и шинель из серого сукна, по образцу военных, с воротником того же сукна, но без клапанов (петличек) [9].

Помимо формы учащимся предписывались определенные правила и нормы поведения, регламентирующие поведение гимназистов как внутри учебного заведения, так и вне него. Правила поведения разделились на несколько групп. Первая группа касалась религиозных обязанностей (распространялись только на учащихся православной веры), сюда входили: посещение церкви в воскресные и праздничные дни, а также накануне них, общественное богослужение, ежегодно в страстную неделю бывать на исповеди и у святого причастия, подобающим образом вести себя в храме, участвующим в церковном хоре – появляться в назначенное время для спевки.

Ко второй группе относились правила относительно учения, суть которых сводится к неукоснительному посещению всех уроков, не пропускать их без уважительной причины, не уходить с занятий без разрешения директора или инспектора, на уроки необходимо приходиться подготовленными, со всем необходимым учебным оборудованием (книги, тетради и т. п.) и занимать свое место за учебным столом, по окончании уроков

один из учащихся (по очереди) читает молитву, помимо того, учащийся, не явившийся в срок после каникул в гимназию, считался выбывшим из нее – педагогический совет решал принимать его вновь или нет.

Третья группа правил заключалась в отношении к начальникам и наставникам, суть которых сводилась к оказанию высокого почтения начальникам как в стенах учебного заведения, так и вне него. В классе это – вставать с мест при входе начальника или наставника, вне него – вежливый поклон. Наставников и начальников необходимо было именовать только по имени и отчеству. Учащимся рекомендовалось быть предельно искренними с наставниками, оказывать им полное доверие.

Четвертая группа правил касалась обязанностей учащихся по отношению друг к другу. Запрещались ссоры, драки и брань, приносить с собой книги, не относящиеся к учебе, создавать и вступать в различного рода общества с посторонними людьми, а также различного рода игры на деньги и продажу каких-либо предметов как друг другу, так и посторонним лицам.

Пятая группа правил относилась к образу жизни учащихся. Запрещалось посещение театральных пьес «сомнительного» нравственного содержания, а также посещение различных маскарадов, клубов, трактиров, кондитерских и т. п., с целью сосредоточения внимания учащихся только на учебе.

Шестая группа правил – «О соблюдении порядка и приличия вне стен учебного заведения», устанавливала ношение одежды установленной формы вне учебных заведений, причем, выбывшие из гимназии, должны были снять со своего гимназического платья металлические пуговицы и носить без позумента, запрещалось ношение бороды, длинных волос и излишних украшений. А также запрещалось толпиться и «идти гурьбой», при встрече с императором и членами императорской фамилии ученики обязаны останавливаться и снимать кепи, а при встрече с Министром народного просвещения и его товарищем, попечителем учебного округа и его помощником, а также с губернаторами и архиереями ученики обязаны отдавать им должное почтение.

Седьмая группа правил – «О дежурных по классам». Классный наставник ежедневно назначал дежурного (одного или двух) по классу из числа лучших учеников, дежурные были обязаны

наблюдать за внешним порядком в классе, как-то: за содержанием в чистоте полов, стен, подоконников, за сохранность мебели и классных принадлежностей (географических карт, глобусов и т. д.), за чистотой классных досок, за наличием мела и губки. Также дежурные сообщают классному наставнику и другим преподавателям об отсутствующих своих товарищах.

Заключительная, восьмая группа правил посвящена ученическим квартирам и квартирным дежурным. Так, на одной ученической квартире могло размещаться не более 15 учащихся, переход из одной квартиры в другую не допускается без уважительной причины. На одного воспитателя приходится 15 воспитанников. Надзор за ними осуществляет либо квартиросодержатель, либо воспитатель. В каждой квартире должен быть перенумерованный журнал со скрепою инспектора, в который вносятся отлучки учеников с квартиры, отсутствие их на занятиях, с указанием причины, а также проступки учеников в течение дня. В этом же журнале записываются все замечания посетителей квартиры, а также распоряжения директора, инспектора, преподавателей и помощников классных наставников и наказания, назначенные ученикам учебным начальством за их проступки в квартире. Главный надзор за ученическими квартирами лежит на инспекторе гимназии. Ежедневно в ученической квартире присутствует дежурный из лучших учеников старших классов для осуществления нравственного наблюдения. В случае нарушения дисциплины необходимо было сообщать об этом директору или инспектору гимназии [6, с. 36–42].

Учащимся, живущим на ученических квартирах, необходимо было придерживаться определенного распорядка дня, с обязательными утренними и вечерними молитвами. Категорически воспрещалось нахождение посторонних лиц в ученической квартире. В случае непослушания к учащимся применялись различного рода «взыскания». Взысканиям может быть подвергнут как один учащийся, так и весь класс, в случае укрытия ими виновного [6, с. 41–42].

Взыскания разделились на два вида: 1) взыскания словом и 2) взыскания действием.

К первым относились: 1) порицание, относящееся к отдельному поступку; 2) выговор без дальнейших последствий; 3) выговор, соединенный с угрозой дальнейших взысканий в случае

неисправления. Ко второй категории взысканий относились: выговоры преподавателя наедине или перед всем классом, а также выговор с угрозой дальнейшего взыскания, стояние ученика в классе продолжительное время или одиночное сидение в течение нескольких уроков, сообщение о проступке классному наставнику или инспектору с занесением в специальный штрафной журнал, дополнительные задания на дом в том числе в выходные и праздничные дни с сообщением о проступках родителям учащихся. В случае безуспешности названных мер, применялись и более суровые – выговор инспектора или директора наедине или перед всем классом с заключением в карцер на определенное время с назначением письменной работы, с сообщением об этом родителям. Содержание в карцере только на хлебе и воде. К самой крайней мере применялись еще более жесткие взыскания: выговор от педагогического совета, удаление из гимназии с правом поступления в другие учебные заведения того же города или нет. Самая крайняя мера взыскания – исключение из гимназии или прогимназии с оповещением об этом всех учебных начальств и с лишением права поступить в какое-либо учебное заведение. Целый класс может быть подвергнут выговору с понижением отметки за поведение у всех учащихся, а также возможно лишение всех привилегий, которыми пользовался класс, вплоть до лишения стипендий и освобождения от платы за обучение [7, с. 43–45].

Однако же пояснялось, что сами по себе педагоги должны являться примером достойного поведения, воспитывая учащихся в духе смирения и трудолюбия. Для этого рекомендовалось, чтобы каждый учебный день начинался с общей для всех учеников молитвой, для чего все ученики во главе с директором или инспектором, а также, по возможности, тех из учителей, уроки коих приходились на первый час, собираться в зале, и хор учеников пел молитву: «Царю небесный», или, от пасхи до Вознесенья – «Христос воскрес»; затем законоучитель или, в случае его отсутствия, директор, инспектор или кто-либо из преподавателей, по собственному желанию, читал некоторое число стихов из евангелия, и, наконец, один из старших учеников читал молитву перед учением [4, с. 46]. Аналогичные обращения к педагогам по поддержанию дисциплины в учебных заведениях, главным образом за счет

собственного примера неоднократно выходило от Министерства народного просвещения, отмечая надобность расширения круга этических умозаключений учащихся [5, с. 265]. Самое распространенное нарушение, за которое чаще всего и применялись различные взыскания в гимназиях Западной Сибири – это ношение формы [11, с. 148]. Для учащихся, проживающих в пансионе, также устанавливались различного рода взыскания – от лишения обеда до удаления из пансиона навсегда.

По сути, все взыскания строились по указанной в правилах формуле: «Леность наказывается принудительною работою, излишняя болтливость или неуживчивость – удалением от товарищей, высокомерие – унижением, ложь – недоверием, необузданность, грубое непокорство или проявление злости – заключением в карцер на хлеб и воду и даже удалением из учебного заведения в более или менее тяжком его виде и т. д.» [7, с. 45–46].

Педагоги и общественные деятели не раз указывали на недостатки российского среднего образования. Первое, на что обращали внимание общественности – это то, что среднее образование дает учащемуся только знакомство с общеобразовательными предметами, технических же, специальных предметов он не знает совершенно, и потому, проучившись 8 или 7 лет, он чувствует, что приобретенные познания он не может совершенно применить к жизни.

Также педагоги отмечали чрезмерную загруженность учащихся, в публицистике много писалось о чрезмерном переутомлении учащихся, собравшиеся съезды врачей в Санкт-Петербурге и в Москве в 1885 и 1887 годах соответственно пришли к выводу, что количество гимназистов, страдающих хроническими головными болями увеличивалось вместе с возрастом и доходило до 28–40 % в возрасте от 14 до 18 лет [1, с. 77].

Во взаимосвязи с этой проблемой отмечается и ряд других: преобладание материала, требующего механического запоминания и заучивания, тяжелый, трудный для восприятия язык школьных учебников [11, с. 108]. Д. И. Менделеев отмечал, что для учения в гимназиях совершенно достаточно 6 лет (см. [3, с. 443]), а В. Я. Стоюнин предписывал две вины гимназиям: одна вина – та, что они не умели готовить людей к жизни, сообщая им какие-то познания, которые в жизни не идут

к делу и быстро забываются не умели развивать гражданских доблестей, чтобы доставлять обществу добросовестных граждан. Другая вина – та, что они присылали в университеты слушателей с ограниченными познаниями, так что университеты рисковали сделаться «школами для недоучек!» (см. [3, с. 72–73]).

Первая русская революция и дальнейшее капиталистическое развитие России не принесло никаких качественно новых изменений в жизнь мужских гимназий Западной Сибири, но, одновременно с этим, были все же введены некоторые изменения. Отметим основные:

1. Сокращение различий в программах между классическими гимназиями и реальными училищами [11, с. 149], за исключением древних языков в одном случае и технических предметов в другом, различий практически нет. Таким образом, по сути, был сделан важный шаг по преобразованию различных средних учебных заведений в общеобразовательную среднюю школу.

2. В то же время проект Игнатъева не был принят в полной мере и несмотря на изменения в программах учебных курсов, по сути, как отмечает Ф. Ф. Шамахов, продолжали действовать старые программные установки [11, с. 151].

3. Определенные изменения коснулись и родительских комитетов: 1 сентября 1915 года. Игнатъев издал циркуляр о родительских комитетах при средних учебных заведениях. Согласно этому циркуляру общее родительское собрание считалось состоявшимся при наличии на нем 1/3 общего числа родителей, живущих в городе, где расположено учебное заведение. 30 ноября последовал новый циркуляр, отменяющий порядок утверждения попечителем учебного округа всех лиц, избранных в состав родительского комитета, за исключением председателя [11, с. 176].

4. 1915 год – введение уроков военного дела в старших классах гимназий и реальных училищ [11, с. 182]. Вызванное вполне объективными причинами – участием России в Первой мировой войне.

Рассматривая организацию учебно-воспитательного процесса мужских гимназий Западно-Сибирского учебного округа, важно отметить, что она не имела каких-либо характерных отличительных черт. Ф. Ф. Шамахов отмечает, что школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX века **нельзя рассматривать как нечто совершенно особое, отличное от школ Европейской России** [11, с. 502].

Литература

1. Ганелин Ш. И. Очерки по истории средней школы России во второй половине XIX века. – М.: Учпедгиз, 1954. – 301 с.
2. Константинов Н. А. История педагогики. – М.: Просвещение, 1974. – 447 с.
3. Антология педагогической мысли России XIX – начало XX века. – М.: Педагогика, 1990. – 560 с.
4. Объяснительная записка к правилам для учеников и к правилам о взысканиях // Хрестоматия по истории педагогики: в 4 т. / под ред. С. А. Каменева. – М.: Учпедгиз, 1936. – Т. 4. – 526 с.
5. О мерах к поддержанию дисциплины в учебных заведениях. Циркуляр Министерства народного просвещения 23 июля 1903 года // Хрестоматия по истории педагогики: в 4 т. / под ред. С. А. Каменева. – М.: Учпедгиз, 1936. – Т. 4. – 526 с.
6. Правила для учеников гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения // Хрестоматия по истории педагогики: в 4 т. / под ред. С. А. Каменева. – М.: Учпедгиз, 1936. – Т. 4. – 526 с.
7. Правила о взысканиях (1874 год) // Хрестоматия по истории педагогики: в 4 т. / под ред. С. А. Каменева. – М.: Учпедгиз, 1936. – Т. 4. – 526 с.
8. Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения [Электронный ресурс] // Полн. собр. зак. Рос. империи (ПСЗРИ). – Собр. 2: (1825–1881). – Т. 46. – Закон № 49860. – URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=85&part=963
9. Шамахов Ф. Ф. Динамика развития общеобразовательной школы Западной Сибири в конце XIX – начале XX века (анализ статистических данных) // Ученые записки ТГПУ. – Томск, 1955. – Т. XIII. – С. 393–510.
10. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири в конце XIX – начале XX века. – Томск: Изд-во ТГУ, 1957. – 271 с.
11. Шамахов Ф. Ф. Школа Западной Сибири между двумя буржуазно-демократическими революциями (1905 – февраль 1917 года). – Томск: Изд-во ТГУ, 1966. – 196 с.
12. Юрцовский Н. С. Очерки по истории Просвещения в Сибири. – Новониколаевск: Сиб. обл. гос. изд-во, 1923. – Вып. 1: Общий ход развития школьного дела в Сибири. – 256 с.

References

1. Ganelin Sh.I. Ocherki po istorii srednei shkoly Rossii vo vtoroi polovine XIX veka [Essays on the history of high school of Russia in the second half of the XIX century]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1954. 301 p. (In Russ.).
2. Konstantinov N.A. Istoriia pedagogiki [History of Education]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1974. 447 p. (In Russ.).
3. Antologiiia pedagogicheskoi mysly Rossii XIX - nachalo XX veka. [Anthology of educational thought Russia XIX - early XX centuriy]. Moscow, Pedagogika Publ., 1990. 560 p. (In Russ.).
4. Ob''iasnitel'naia zapiska k pravilam dlia uchenikov i k pravilam o vzyiskaniiah [The explanatory note to the rules for the students and for the rules on penalties]. *Khrestomatiia po istorii pedagogiki [Readings on the history of education]*. Ed. S.A. Kamenev. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1936, vol. 4. 526 p. (In Russ.).
5. O merakh k podderzhaniiu distsipliny v uchebnykh zavedeniiah. Tsirkul'ar Ministerstva narodnogo prosveshcheniia 23 iul'a 1903 goda [Measures to maintain discipline in schools. Circular of the Ministry of Education July 23, 1903]. *Khrestomatiia po istorii pedagogiki [Readings on the history of education]*. Ed. S.A. Kamenev. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1936, vol. 4. 526 p. (In Russ.).
6. Pravila dlia uchenikov gimnazii i progimnazii Ministerstva narodnogo prosveshcheniia [Rules for the pupils of gymnasiums and Progymnasiums Ministry of Education]. *Khrestomatiia po istorii pedagogiki [Readings on the history of education]*. Ed. S.A. Kamenev. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1936, vol. 4. 526 p. (In Russ.).
7. Pravila o vzyiskani'akh (1874) [The rules on recovery (1874)]. *Khrestomatiia po istorii pedagogiki [Readings on the history of education]*. Ed. S.A. Kamenev. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1936, vol. 4. 526 p. (In Russ.).
8. Ustav gimnazii i progimnazii vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniia [Charter high schools and departments Progymnasiums Ministry of Education]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii (PSZRI). Sobranie 2. (1825-1881) [Complete Collection of Laws of the Russian Empire (CCLRI). Meeting 2: (1825-1881)]*, vol. 46, no. 49860. (In Russ.). Available at: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php?regim=4&page=85&part=963 (accessed 21.11.2015).
9. Shamakhov F.F. Dinamika razvitiia obshcheobrazovatel'noi shkoly Zapadnoi Sibiri v kontse XIX - nachale XX veka (analiz statisticheskikh dannykh) [The dynamics of the secondary school in Western Siberia in the late XIX - early XX centuries (analysis of statistical data)]. *Uchenie zapiski TGPU [Scientific notes TSPU]*. Томск, 1955, vol. XIII, pp. 393-510. (In Russ.).
10. Shamakhov F.F. Shkola Zapadnoi Sibiri v kontse XIX - nachale XX veka [School of Western Siberia in the late XIX - early XX centuries]. Tomsk, TGU Publ., 1957. 271 p. (In Russ.).
11. Shamakhov F.F. Shkola Zapadnoi Sibiri mezhdum burzhuazno-demokraticeskimi revoliutsiiami (1905 - fevral' 1917 goda) [School of Western Siberia between bourgeois-democratic revolution (1905 - February 1917)]. Tomsk, TGU Publ., 1966. 196 p. (In Russ.).
12. Iurtsovskii N.S. Ocherki po istorii Prosveshcheniia v Sibiri. Vypusk 1. Obshchii khod razvitiia shkol'nogo dela v Sibiri [Essays on the History of Education in Siberia. Issue 1. The general course of the development of education in Siberia]. Novonikolaevsk, Sibirskoe Oblastnoe Gosudarstvennoe Izdatel'stvo Publ., 1923. 256 p. (In Russ.).